

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ / THEORY AND HISTORY OF ARCHITECTURE, RESTORATION AND RECONSTRUCTION OF HISTORICAL AND ARCHITECTURAL HERITAGE

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2024.52.2>

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ НА ОТНОШЕНИЕ К ПАМЯТНИКАМ АРХИТЕКТУРЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Научная статья

Буш П.Д.^{1,*}

¹ Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, филиал Центрального научно-исследовательского и проектного института Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pauline_busch[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматривается, как социальная стратификация влияет на отношение к памятникам архитектуры Калининградской области, какие группы населения наиболее активно участвуют в сохранении или пренебрежении архитектурным наследием, а также какие социальные и культурные факторы определяют это отношение. Уникальность истории региона влечёт за собой усложнение формирования локальной идентичности. Также внимание уделяется деятельности специализированной некоммерческой организации Калининградской области «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (ФКР КО), как структуры, объединяющей потребности различных слоёв населения в процессе работ по сохранению архитектурного наследия региона.

Ключевые слова: социальная стратификация, памятники архитектуры, Калининградская область.

THE INFLUENCE OF SOCIAL STRATIFICATION ON ATTITUDE TOWARDS ARCHITECTURAL MONUMENTS IN KALININGRAD OBLAST

Research article

Bush P.D.^{1,*}

¹ Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (pauline_busch[at]mail.ru)

Abstract

This article examines how social stratification affects the attitude towards architectural monuments in Kaliningrad Oblast, which population groups are most actively involved in preserving or neglecting architectural heritage, and what social and cultural factors determine this behaviour. The uniqueness of the region's history entails the complexity of local identity formation. Attention is also paid to the activities of the specialized non-profit organization of Kaliningrad Oblast "Fund for Capital Repair of Common Property in Apartment Buildings" (FCR CP), as a structure that unites the needs of different segments of the population in the process of works on the preservation of the region's architectural heritage.

Keywords: social stratification, architectural monuments, Kaliningrad Oblast.

Введение

Социальная стратификация – это разделение общества на различные социальные слои или «страты», основанное на таких факторах, как доход, образование, профессиональный статус и культурные ценности. Эта структура оказывает значительное влияние на восприятие и отношение к различным аспектам культуры и наследия, включая архитектурные памятники. В Калининградской области, регионе с богатой и сложной историей, вопрос отношения к памятникам архитектуры становится особенно актуальным. Архитектурное наследие этого региона включает в себя не только здания советского периода, но и значительное количество построек, относящихся к прусскому и немецкому/германскому культурным слоям.

Социальная структура в Калининградской области

Калининградская область – уникальный регион Российской Федерации со сложной социальной и культурной структурой. Исторически сложилось так, что территория бывшей Восточной Пруссии была передана Советскому Союзу после Второй мировой войны, а немецкое население было почти полностью эвакуировано или депортировано. На смену ему пришли переселенцы из разных регионов Советского Союза, что привело к формированию нового, гетерогенного общества с разными культурными корнями и традициями. Новая популяция, которая в основном состояла из русских и других славян, смешалась и сформировала то, что было названо единственным настоящим 'советским' регионом в Советском Союзе, поскольку не было местной русской основы [4, С. 271].

«Сложно говорить о локальной (или шире – территориальной) идентичности применительно к жителям Калининградской области. В общепринятом смысле, локальная идентичность – это идентификация себя с местным сообществом, сопряжённая с чувством любви к «малой родине», чувство сопричастности к событиям на территории проживания. Чувство территориальной принадлежности. Дело в том, что «малая родина» для значительного

количества жителей региона – это не Калининградская область.» (Е.А.Меликян, координатор проектов Калининградского отделения Союза архитекторов России, из электронной переписки, 21 февраля 2023 г.).

Социальная стратификация в Калининградской области имеет несколько уровней. Это, прежде всего, различия в доходах и доступе к ресурсам, характерные для каждого общества. Однако в этом регионе также существуют культурные различия между потомками переселенцев, отношение которых к немецкому наследию может варьироваться в зависимости от их культурной идентичности и уровня образования. Остаётся разделение населения Калининградской области на тех, чьи деды заехали в полностью обставленные (вплоть до платяев в шкафу) немецкие виллы; и тех, чьи деды приехали в глухие деревни из других деревень Украины, Беларуси и Смоленщины и не впитали уклад немецкой жизни (Т. С. Глухова, в прошлом Главный архитектор ЦНРПМ, в нынешнее время проживающая в Светлогорске, из личной беседы, февраль 2023). *«Военные, которые после боев за Восточную Пруссию остались на ее территории, имели возможность вселиться в сохранившиеся квартиры и особняки, зачастую с полностью уцелевшей обстановкой. Гражданское население стало прибывать позже, во второй половине 1945 года. Понятно, что запас просторных особняков к тому времени истощился, и поэтому переселенцам доставалось жилье, требующее основательного ремонта. Но и такого становилось все меньше, положение с квартирами ухудшалось, и приехавшие в область после 1948 года иногда начинали новую жизнь почти что с нуля»* [3, С. 40].

Одним из наиболее важных факторов, определяющих отношение к архитектурному наследию, является уровень образования. Люди с высоким уровнем образования, особенно те, кто получил гуманитарное образование, как правило, больше ценят историко-культурное значение архитектурных памятников. В то же время представители менее образованных слоев населения могут считать здания немецкого фонда устаревшими и не имеющими большой ценности.

Исторический контекст

После завершения войны Восточная Пруссия была разделена между Польшей и Советским Союзом, при этом северная часть региона стала Калининградской областью РСФСР. Немецкое население было депортировано, и в регион начали прибывать переселенцы из разных уголков Советского Союза – преимущественно из РСФСР, Украины и Беларуси. Эти переселенцы оказались в немецких домах, в которых иногда сохранялись остатки быта. *«В поселках переселенцев встречали крепкие каменные дома с непривычной внутренней планировкой, в комнатах – обои, стены на кухнях выложены кафелем. Кое-где сохранилась красивая резная мебель, музыкальные инструменты, большие часы с боем»* [3, С. 38].

Для большинства новых жителей это было неожиданным и необычным явлением, так как в других регионах СССР послевоенная разруха не позволяла встретить подобные условия.

Переселенцы, прибывшие в Калининградскую область, оказались в условиях культурного шока, который был вызван не только сменой места жительства, но и столкновением с чуждой культурой. Немецкое архитектурное наследие, представленное домами, в которые заехали советские семьи, изначально вызывало у новых жителей смешанные противоречивые чувства. С одной стороны, это было проявлением материального благополучия, которое они получили, с другой – ощущение чуждости и настороженности по отношению ко всему немецкому, что было укоренено в массовом сознании после войны.

На первом этапе заселения большинство переселенцев воспринимали немецкие дома и их обстановку исключительно утилитарно. В условиях послевоенной разрухи и дефицита жизненно важных ресурсов, возможность жить в обустроенных домах, обставленных качественной мебелью, была значительным преимуществом. Однако эмоциональное восприятие немецкого наследия было неоднозначным. Для многих семей мебель, одежда и посуда, оставленные немцами, воспринимались как временное явление, чужеродное и не соответствующее советской идеологии. *«На первом этаже особняка стояли коровы и кони, на втором – свиньи и овцы. На третьем, где жила раньше прислуга, разместились сами <переселенцы из Мордовии>. Мы спросили; «Как живете?» – Они говорят: «Хорошо? Даже скот и тот живет на паркет!»* [3, С. 43].

Формирование отношения к немецкому наследию

Со временем отношение к немецкому архитектурному наследию у переселенцев и их потомков стало трансформироваться. На это повлияло несколько факторов:

Преимственность и адаптация. Изначально чуждая культура постепенно становилась частью повседневной жизни. Немецкие дома со всей своей обстановкой стали восприниматься не просто как материальный ресурс, но и как элементы новой идентичности региона. Немецкое имущество, изначально считавшееся временным, постепенно интегрировалось в повседневную бытовую жизнь новых жителей, приобретая новые смыслы и ценности. В последующих поколениях отношение к немецкому наследию стало более уважительным.

Смена поколений. Если первое поколение переселенцев относилось к немецкому наследию с подозрением и часто старались избавиться от напоминаний о прошлом, то их дети и внуки, родившиеся и выросшие в Калининградской области, воспринимали немецкие дома уже как часть своего культурного фона. Смена поколений привела к постепенному осознанию ценности архитектурного наследия, и у многих представителей второго и третьего поколений возникло желание сохранить и изучить наследие региона. *«<О районе Амалиенау г. Калининград> Дух места мне видится именно в атмосфере. Я именно так и показываю район Амалиенау – ансамбль как сохранившихся почти полностью зданий начала 20 века, так и перестроенных, и современных. Очень часто современные здания встроены в атмосферу прошлых времён весьма гармонично. Видимо, среда влияет на людей, которые здесь живут и строят новые дома. Структура зданий, придомовых территорий, высота заборчиков, их открытость – те вещи, которые часто объединяют и старое, и новое в ландшафте района Амалиенау. Не всегда, но часто.»* (Е.В. Питула, Автор блога «Калининград сегодня. Прогулки с местным жителем», электронная переписка, 29 июля 2024)

Государственная политика и общественное мнение. Советская власть в послевоенные годы в значительной степени игнорировала немецкое культурное наследие, подчеркивая советскую идентичность региона. Однако с течением времени, особенно после распада СССР, начался пересмотр отношения к немецкому историческому наследию. В последние десятилетия отношение к немецким архитектурным памятникам стало более позитивным, что нашло отражение в реставрационных проектах и общественных инициативах по сохранению исторических зданий.

Немецкое архитектурное наследие и его восприятие в современных условиях. Сегодня потомки первых переселенцев видят в немецком архитектурном наследии не просто исторический артефакт, но и важный элемент культурного многообразия региона. Немецкие дома, в которых до сих пор живут многие семьи (напр. после перепланировки особняков в многоквартирные дома), стали неотъемлемой частью их собственной идентичности. Немецкое наследие перестало ассоциироваться исключительно с тяжелым послевоенным прошлым, а стало элементом культурного кода Калининградской области.

Влияние социальной стратификации на отношение к памятникам

Отношение к архитектурным памятникам далее рассмотрено через призму социальной стратификации.

В Калининградской области можно выделить несколько основных социальных слоев, каждый из которых имеет свои особенности отношения к памятникам архитектуры.

1. Экономическая элита. Представители экономической элиты региона, как правило, рассматривают архитектурное наследие не только как культурную ценность, но и как инвестиционный ресурс. Для этой группы важно использовать исторические здания в коммерческих целях – будь то открытие отелей, ресторанов, офисов или создание жилых комплексов. В то же время интересы бизнеса часто могут вступать в противоречие с задачами сохранения исторического облика зданий. Однако в некоторых случаях элита активно поддерживает реставрационные проекты, особенно если они связаны с развитием туризма и улучшением имиджа региона.

2. Средний класс. Средний класс, к которому относятся работники сферы образования, здравоохранения, культуры и науки, чаще всего проявляет наибольший интерес к сохранению архитектурного наследия. Для них архитектурные памятники представляют собой важную часть культурной самобытности региона. Средний класс активно участвует в общественных инициативах, направленных на защиту и реставрацию исторических зданий [11, С. 36]. Эта социальная группа часто становится катализатором общественных дискуссий и движений за сохранение исторического и культурного наследия.

3. Рабочий класс. Для рабочего класса вопросы сохранения архитектурного наследия могут отойти на второй план по сравнению с экономическими и социальными проблемами. Восприятие исторических зданий этой группой часто носит утилитарный характер, а именно – в качестве объектов недвижимости, пригодных для жизни или работы. В то же время, в зависимости от уровня образования и культурных предпочтений, среди представителей рабочего класса также могут быть люди, которые активно поддерживают сохранение культурного наследия.

4. Социально уязвимые группы населения. Малообеспеченные слои населения и социально уязвимые группы, такие как пенсионеры и безработные, зачастую не уделяют существенного внимания вопросам архитектурного наследия. Для них вопросы социальной поддержки и условий жизни имеют первостепенное значение. Тем не менее, участие в проектах по реставрации исторических зданий может способствовать их социальной интеграции и повышению уровня жизни, особенно если такие проекты связаны с улучшением жилищных условий.

Исследования М.И. Кришталя [5], [6], [7], [8] показывают, что различные социальные группы демонстрируют различную степень интереса к сохранению культурного наследия.

5.1. Высшие и средние слои общества

Представители высших и средних слоев общества, как правило, проявляют большой интерес к сохранению архитектурного наследия. Это связано с несколькими факторами:

1. Культурный капитал: Люди с высоким уровнем культурного капитала (образование, общая эрудированность в сфере культуры и искусства) как правило склонны ценить архитектурные памятники как важную часть культурного наследия и символ региональной идентичности.

2. Экономические ресурсы: люди с высоким уровнем дохода могут участвовать в финансировании реставрационных проектов или стать меценатами, поддерживая культурные инициативы.

3. Глобальная перспектива: Представители вышеобозначенных слоев общества часто имеют возможность путешествовать и знакомиться с культурными практиками других стран, что способствует формированию более целостного и комплексного представления о собственном наследии.

4. Политическое влияние: В эти группы часто входят представители местной элиты, которые оказывают влияние на принятие решений в области сохранения культурного наследия и могут способствовать продвижению соответствующих инициатив.

5.2. Рабочий класс и социально уязвимые группы населения

Представители рабочего класса и социально уязвимых групп населения зачастую менее заинтересованы в сохранении архитектурного наследия. Можно выделить ряд причин:

1. *Фокус на выживании:* для многих людей, особенно в группах с низким уровнем дохода, решение повседневных экономических и социальных проблем является главным приоритетом, а культурное наследие может восприниматься как далекое и несущественное.

2. *Низкий уровень культурного капитала:* ограниченность образовательных и культурных ресурсов приводит к тому, что интерес к архитектуре и истории невелик, особенно к наследию, которое воспринимается как «чужое» или не имеющее отношения к современной жизни

3. *Социальная изоляция:* из-за социальной изоляции и низкого уровня интеграции в культурные процессы представители этих групп могут не участвовать в общественных дискуссиях по вопросам охраны наследия.

«Мой дед из Липецкой области после войны остался на этих землях в армии. Бабушка из Пятигорска, уехала сюда к брату на новые земли. Брат бабушки окончил войну также на этих землях. <...> С моей точки зрения, и основываясь на опыте родных, немецкое наследие во многом было безразлично советским людям, как чуждое культуре. Интерес некоторой части людей к немецкому наследию возник лишь в 90е после крушения СССР, когда был активен ностальгический туризм, активно работал Русско-немецкий дом в Калининграде. Я сам, пока не стал заниматься исследованием города, как профессией, иначе смотрел на город.

И бабушка, и дед, из когда-то богатых семей, позже раскулаченных. Строили жизнь с полного нуля.

Восприятие зависит от уровня образования и вовлечённости в исследование культуры. Людям, далёким от этого, как мне видится, наследие менее важно, так как они видят мир под иным углом, больше с бытового, но не культурно-исторического ракурса.» (Е.В. Притула, Автор блога «Калининград сегодня. Прогулки с местным жителем», электронная переписка, 29 июля 2024).

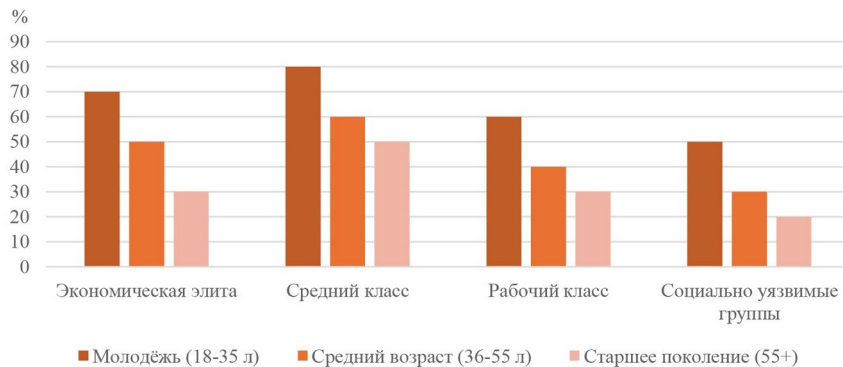

Рисунок 1 - Поколенческие и социальные различия, влияющие на отношение жителей Калининградской области к прусскому/германскому архитектурному наследию
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2024.52.2.1>

Диаграмма (Рис. 1) на основании исследований М.И. Кришталя [5], [6], [7], [8] иллюстрирует, как различные поколения и социальные группы в Калининградской области относятся к локальному архитектурному наследию. На диаграмме видно, что представители экономической элиты и среднего класса имеют более положительное отношение к немецкому наследию, особенно среди молодежи и людей среднего возраста [6, С. 83-85]. «Рабочий класс и социально уязвимые группы демонстрируют менее выраженное положительное отношение, в особенности среди старшего поколения» [8, С. 40-41]. Социальные и возрастные различия влияют на восприятие архитектурного наследия, что важно учитывать при разработке программ по его сохранению и популяризации.

Резюмируя, можно отметить, что социальная стратификация существенно влияет на восприятие и отношение различных групп населения к архитектурному наследию Калининградской области. Экономическая элита рассматривает архитектурное наследие в основном как коммерческий интерес, средний класс – как важную часть культурной идентичности. Рабочий же класс и социально уязвимые группы населения склонны уделять больше внимания практическим и экономическим аспектам.

И в этом контексте крайне своевременной и актуальной является деятельность специализированной некоммерческой организации Калининградской области «Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» (ФКР КО).

ФКР КО в данный момент играет ключевую роль в сохранении архитектурного наследия региона, особенно в условиях сложной социальной стратификации. Основная цель фонда – организовать и финансировать капитальный ремонт многоквартирных домов, в том числе исторических зданий, являющихся частью культурного наследия. Деятельность Фонда включает несколько основных направлений:

1. *Планирование и проведение капитального ремонта.* Фонд разрабатывает долгосрочные программы капитального ремонта, включающие в себя работы по восстановлению и поддержанию исторических зданий в надлежащем состоянии. В этих программах особое внимание уделяется использованию методов и материалов, соответствующих требованиям охраны культурного наследия.

2. *Финансирование реставрационных проектов.* Финансирование капитального ремонта осуществляется за счет обязательных взносов собственников жилья, а также средств регионального бюджета. Для реставрации объектов культурного наследия фонд привлекает дополнительные ресурсы, такие как гранты и инвестиции, что позволяет обеспечить достойный уровень реставрационных проектов и работ.

3. *Контроль качества и сохранение архитектурной ценности.* Фонд капитального ремонта несет ответственность за контроль качества выполнения работ, особенно на объектах культурного наследия. Это включает в себя использование аутентичных материалов, соблюдение технологий и стандартов, а также привлечение квалифицированных специалистов по реставрации. Для построек до 1945 года постройки на территории региона, не обладающих статусом ОКН, на законодательном уровне введено понятие «историческое здание», позволяющее регулировать качество применяемых материалов, ввести запрет на размещение рекламных конструкций, ограничить

высоту ограждений и т.д. [14]. Мера принята в целях ускорения темпов реставрационного ремонта исторических сооружений с сохранением исторически сложившегося единства стиля застройки.

Одной из важнейших задач ФКР КО является обеспечение сотрудничества между различными социальными группами и вовлечение их в процесс сохранения архитектурного наследия. В контексте социальной стратификации это особенно важно, поскольку разные группы могут по-разному воспринимать и оценивать важность сохранения исторических зданий.

1. Просветительские и образовательные инициативы. Чтобы повысить важность архитектурного наследия, Фонд реализует различные образовательные программы и образовательные проекты. Эти мероприятия направлены на повышение осведомленности жителей Калининградской области о ценности культурной стратификации и ее роли в сохранении региональной самобытности.

2. Участие общественности в реставрационных проектах. Фонд активно сотрудничает с инициативными организациями и группами, чтобы учитывать мнения различных социальных слоев при планировании и обзоре. Это взаимодействие способствует более активному участию граждан в процессах принятия решений и улучшает восприятие выполняемой работы.

3. Поддержка социально уязвимых групп. В ходе реализации проектов капитального ремонта Фонд уделяет внимание потребностям уязвимых групп общества, в том числе улучшению условий проживания в исторических зданиях. Это не только способствует социальной интеграции, но и помогает сохранить историческое наследие в контексте современных требований к надлежащему уровню комфорта и безопасности.

Несомненно, ограничение зоны работ ФКР КО, в основном, фасадами зданий зачастую вызывает вопросы о необходимости более комплексного подхода, который в текущий момент временно нереализуем по ряду причин.

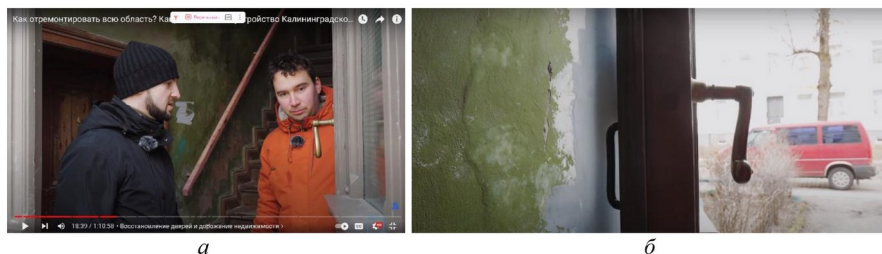

Рисунок 2 - Кадры из ролика «Как отремонтировать всю область? Капремонт и благоустройство Калининградской области»:

а - неизменённое состояние лестничной площадки; б - состояние штукатурки внутренней стены

DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2024.52.2.2>

На Рис.2а показано, как за отреставрированной дверью здания по адресу г. Советск (быв. Тильзит), ул. Ломоносовская (быв. Линденштрассе) д.11 1895 года постройки видно неизменённое состояние лестничной площадки. На Рис.2б видно состояние штукатурки внутренней стены, не затронутой восстановительными работами.

Также актуален, к примеру, вопрос оконного заполнения, замена рисунка расстекловки и материала которого остаётся зачастую нереализованной, так как финансирование ложится непосредственно на жильцов [1]. Но на текущий момент результаты работы удовлетворяют подавляющее число жителей региона (в том числе данного мнения в личных беседах и в электронной переписке придерживаются опрошенные и цитируемые в данной статье жители Калининградской области, а именно представители профессионального архитектурного сообщества и местный житель в третьем поколении).

Заключение

Социальная стратификация оказывает значительное влияние на восприятие и отношение различных социальных групп к архитектурному наследию Калининградской области. Деятельность ФКР КО в данное время играет ключевую роль в сохранении и восстановлении исторических зданий, объединяя усилия различных слоев общества. Взаимодействие фонда с общественностью, поддержка социальных инициатив и открытость участия в реставрационных проектах позволяют обеспечить гармоничное развитие региона, в котором культурное наследие становится ценностью для всех его жителей. Сохранение архитектурного облика Калининградской области требует комплексного подхода, учитывающего интересы и потребности различных социальных групп и обеспечивающего устойчивое и сбалансированное развитие региона. Для дальнейшего успешного сохранения и реставрации зданий важно учитывать интересы всех социальных групп и стремиться к созданию условий, которые делают культурное наследие ценным для всех членов общества. Только в этом случае становится возможным долгосрочное и устойчивое развитие Калининградской области как культурного и исторического региона.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024-2026 гг., тема «Проблемы поддержания идентичности исторических поселений, культурной ценности объектов ее архитектурного наследия» 1.1.4.2.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Кизилова С.А., НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2024.52.2.3>

Funding

The research was carried out within the Plan of Fundamental Scientific Research of RAASC and the Ministry of Construction of Russia for 2024-2026, theme "Problems of maintaining the identity of historical settlements, cultural value of objects of its architectural heritage" 1.1.4.2.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kizilova S.A., Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG, Moscow, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/mca.2024.52.2.3>

Список литературы / References

1. Гершман А. Как отремонтировать всю область? Капремонт и благоустройство Калининградской области / А. Гершман. — 2022 — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EVdnCimA1Oo> (дата обращения: 10.09.2024)
2. Гонтарь Д. В Калининграде законодательно закрепили понятие исторического здания / Д. Гонтарь // RG.RU. — 2023 — URL: <https://rg.ru/2023/01/24/reg-szfo/v-kaliningrade-zakonodatelno-zakrepili-poniatie-istoricheskogo-zdaniia.html> (дата обращения: 10.09.2024)
3. Костяшов Ю.В. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / Ю.В. Костяшов, С.П. Гальцова, А.Н. Гедима [и др.]. — Санкт-Петербург: Бельведер, 2002. — 272 с.
4. Кретинин Г.В. Проблема формирования и сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в Калининградской области России // Путь к Великой Победе: история и современность / Г.В. Кретинин // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Майкоп: Майкоп, 2020. — С. 259-263.
5. Кришталь М.И. Восприятие молодежью Калининградской области региональной истории и Великой Отечественной войны в контексте отношения к фигуре И.В. Сталина / М.И. Кришталь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. — 2022. — Т. 24. — № 4. — С. 883-903.
6. Кришталь М.И. Поколенческие различия жителей калининградской области в восприятии региональной истории и историко-культурного наследия / М.И. Кришталь // Вестник Балтийского Федерального университета им. И.Канта Сер: Гуманитарные и общественные науки.. — 2023. — № 1. — С. 77-89. — DOI: 10.5922/sikbfu-2023-1-7.
7. Кришталь М.И. Методология и методика анализа социально-политических настроений: учеб. пособие / М.И. Кришталь, А.В. Щекотуров — Калининград: Страж Балтики, 2021. — 128 с.
8. Кришталь М.И. Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов / М.И. Кришталь, А.В. Щекотуров, Е.П. Зимовина // Псковский регионологический журнал. — 2019. — № 4. — С. 34-47.
9. Манкевич Д.В. Иностранное наследие в мемориальном ландшафте Калининградской области / Д.В. Манкевич, М.Е. Мегем // Балтийский регион. — 2023. — № 1. — С. 139-155.
10. Манюк Е.С. Советское градостроительство в бывшей Восточной Пруссии: Калининград и Клайпеда в 1945 - 1950-е гг. : дис. ...канд. : 07.00.02 : защищена 2015-09-10 : утв. 2015-09-10 / Е.С. Манюк — Калининград: 2015.— 209 с.
11. Мартынова М. Ю. На границе со странами евросоюза жизненные стратегии молодежи калининградской и гродненской областей / М. Ю. Мартынова, А. В. Гурко — Москва: ИЭА РАН, 2022. — 332 с.
12. Маслов В.Н. Экскурсионная деятельность и формирование исторической памяти калининградцев в 1964-1975 годах / В.Н. Маслов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. — 2017. — 4. — с. 77-84.
13. Фонд капремонта: в Калининграде появилось понятие исторического здания, их будут защищать // Новый Калининград. — 2022 — URL: <https://www.newkaliningrad.ru/realty/news/24026235-fond-kapremonta-v-kaliningrade-rouyavilos-ponyatie-istoricheskogo-zdaniya-ikh-budut-zashchishchat.html> (дата обращения: 10.09.2024)
14. Фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах. — 2019 — URL: <https://fkr39.ru> (дата обращения: 10.09.2024)
15. Oldberg I. The Emergence of a Regional Identity in the Kaliningrad Oblast / I. Oldberg // History, Geography, Sociology / Cooperation and Conflict. — 2000. — 1. — p. 269-288.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gershman A. Kak otremonirovat' vsju oblast'? Kapremont i blagoustrojstvo Kaliningradskoj oblasti [How to repair the entire region? Major repair and improvement of the Kaliningrad region] / A. Gershman. — 2022 — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EVdnCimA1Oo> (accessed: 10.09.2024) [in Russian]

2. Gontar' D. V. Kaliningrade zakonodatel'no zakrepili ponjatie istoricheskogo zdanija [Kaliningrad has legislated the concept of a «historical building»] / D. Gontar' // RG.RU. — 2023 — URL: <https://rg.ru/2023/01/24/reg-szfo/v-kaliningrade-zakonodatelno-zakrepili-poniatie-istoricheskogo-zdaniia.html> (accessed: 10.09.2024) [in Russian]
3. Kostjashov Ju.V. Vostochnaja Prussija glazami sovetskih pereselentsev: Pervye gody Kaliningradskoj oblasti v vospominanijah i dokumentah [East Prussia from the Soviet immigrants point of view: The first years of the Kaliningrad region in memoirs and documents] / Ju.V. Kostjashov, S.P. Gal'tsova, A.N. Gedima [et al.]. — Saint-Petersburg: Bel'veder, 2002. — 272 p. [in Russian]
4. Kretinin G.V. Problema formirovaniya i sohraneniya istoricheskoy pamjati o Velikoj Oteche-stvennoj vojne 1941-1945 gg. v Kaliningradskoj oblasti Rossii // Put' k Velikoj Pobede: istorija i sovremennost' [The problem of formation and preservation of historical memory of the Great Patriotic War of 1941-1945 in the Kaliningrad region of Russia // Path to the Great Victory: History and Modernity] / G.V. Kretinin // Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War. — Majkop: Majkop, 2020. — P. 259-263. [in Russian]
5. Krishtal' M.I. Vosprijatie molodezh'ju Kaliningradskoj oblasti regional'noj istorii i Veli-koj Otechestvennoj vojny v kontekste otnoshenija k figure I.V. Stalina [The perception of regional history and the Great Patriotic War by the youth of the Kaliningrad Region in the context of the attitude towards the figure of I.V. Stalin] / M.I. Krishtal' // Bulletin of PFUR. Series: Politicalology. — 2022. — Vol. 24. — № 4. — P. 883-903. [in Russian]
6. Krishtal' M.I. Pokolencheskie razlichija zhitelej kaliningradskoj oblasti v vosprijatii regio-nal'noj istorii i istorikokul'turnogo nasledija [Generational differences of the residents of the Kaliningrad region in the perception of regional history and historical and cultural heritage] / M.I. Krishtal' // Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science. — 2023. — № 1. — P. 77-89. — DOI: 10.5922/sikbfu-2023-1-7. [in Russian]
7. Krishtal' M.I. Metodologija i metodika analiza sotsial'no-politicheskikh nastroyenij: ucheb. posobie [Methodology of the analysis of socio-political sentiments: Study guide] / M.I. Krishtal', A.V. Schekoturov — Kaliningrad: Strazh Baltiki, 2021. — 128 p. [in Russian]
8. Krishtal' M.I. Geopoliticheskie i sotsiokul'turnye komponenty obraza Kaliningradskoj oblasti v predstavlenijah reformennogo pokolenija i pokolenija millenialov [The geopolitical and socio-cultural components of the image of the Kaliningrad region in the representations of the reform generation and the millennial generation] / M.I. Krishtal', A.V. Schekoturov, E.P. Zimovina // Pskov Journal of Regional Studies. — 2019. — № 4. — P. 34-47. [in Russian] Редактировать
9. Mankevich D.V. Inostrannoe nasledie v memorial'nom landshafte Kaliningradskoj oblasti [Foreign heritage in the memorial landscape of the Kaliningrad region] / D.V. Mankevich, M.E. Megem // Baltic Region. — 2023. — № 1. — P. 139-155. [in Russian]
10. Manjuk E.S. Sovetskoe gradostroitel'stvo v byvshej Vostochnoj Prussii: Kaliningrad i Klajpeda v 1945 - 1950-e gg. [Soviet urban planning in the former East Prussia: Kaliningrad and Klaipeda in 1945 - 1950s.] : dis...of PhD in Natural sciences : 07.00.02 : defense of the thesis 2015-09-10 : approved 2015-09-10 / E.S. Manjuk — Kaliningrad: 2015.— 209 p. [in Russian]
11. Martynova M. Ju. Na granitse so stranami evrosojuza zhiznennye strategii molodezhi kaliningrad-skoj i grodnenskoj oblasti [On the border with the EU countries, the life strategies of the youth of the Kaliningrad and Grodno regions] / M. Ju. Martynova, A. V. Gurko — Moskva: IEA RAN, 2022. — 332 p. [in Russian]
12. Maslov V.N. Ekskursionnaja dejatel'nost' i formirovanie istoricheskoy pamjati kaliningradtsev v 1964-1975 godah [Sightseeing activities and the formation of the historical memory of Kaliningrad residents in 1964-1975] / V.N. Maslov // Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science. — 2017. — 4. — p. 77-84. [in Russian]
13. Fond kapremonta: v Kaliningrade pojavilos' ponjatie istoricheskogo zdanija, ih budut zaschischat' [Major Repair Fund: the concept of historical buildings has appeared in Kaliningrad, they will be protected] // New Kaliningrad. — 2022 — URL: <https://www.newkaliningrad.ru/realty/news/24026235-fond-kapremonta-v-kaliningrade-poyavilos-ponyatie-istoricheskogo-zdaniya-ikh-budut-zashchishchat.html> (accessed: 10.09.2024) [in Russian]
14. Fond kapital'nogo remonta obshchego imuschestva v mnogokvartirnyh domah [Major Repair Fund of common property in apartment buildings]. — 2019 — URL: <https://fkr39.ru> (accessed: 10.09.2024) [in Russian]
15. Oldberg I. The Emergence of a Regional Identity in the Kaliningrad Oblast / I. Oldberg // History, Geography, Sociology / Cooperation and Conflict. — 2000. — 1. — p. 269-288.